

Как раз в этот момент прозвенел школьный звонок, сигнализирующий об окончании занятий.

Ши Юньнань смотрел на маленького мальчика, который послушно выстроился в очередь к учителю на выход. — Как его зовут?

— Дома все зовут его Сяо Цзиньюй (п/п: Золотая Рыбка), а официальное имя — Ло Цзиньюй.

— Милое домашний прозвище, — улыбнулся Ши Юньнань, а затем спросил между делом: — Ребёнок носит фамилию Ло? А где его дедушка и бабушка?

— Глава семьи убедил дедушку и бабушку мальчика, и они давно передали его на воспитание в семью Ло.

Семья Ло обладала огромным влиянием, и теперь, когда главой был Ло Линшэн, кто бы отказался отправить ребёнка на более высокий уровень жизни? Что касается смены фамилии, это тоже было результатом добровольного обмена на выгоды, предложенные Ло Линшэном.

Дядя Цинь объяснил: — Второй молодой господин, подождите здесь немного, я заберу молодого господина.

— Хорошо.

Ши Юньнань постоял на месте некоторое время, пока дядя Цинь не вышел, ведя за руку Сяо Цзиньюй.

При ближайшем рассмотрении лицо Ло Цзиньюя было кругленьким, с детской припухлостью щёк. На нём была маленькая жёлтая кепка, стандартная для детского сада, из-под которой торчало несколько непослушных волосков, создавая очаровательный образ.

— Молодой господин, давай, дедушка Цинь познакомит тебя с одним человеком, — сказал дядя Цинь, взглянув на Ши Юньнаня, но вдруг заколебался, как его представить.

Пока между главой семьи и вторым молодым господином Ши существовало лишь устное «брачное соглашение», и называть его слишком формально или слишком близко было неудобно.

Ши Юньнаню ребёнок показался забавным, и он наклонился, чтобы ущипнуть его за пухлую щёчку: — Сяо Цзиньюй, при первой встрече назови меня братом, и я куплю тебе конфету.

— Не хочу, — нахмурившись, отказался Сяо Цзиньюй, закинул рюкзачок за спину и пошёл к выходу.

«...»

Ши Юньнань, редко получавший отпор даже от детей, с горькой усмешкой выпрямился.

Они последовали за Сяо Цзиньюй, а дядя Цинь тихо объяснил: — Второй молодой господин Ши, не обижайтесь, Сяо Цзиньюй с детства рос рядом с главой семьи, поэтому его характер более взрослый, чем у обычных детей.

Ши Юньнань вовсе не придавал этому значения, фыркнув: — По-моему, это всё потому, что Ло Линшэн, как дядя, всё время ходит с каменным лицом, вот ребёнок и перенял его манеры, став маленьким взрослым.

Дядя Цинь усмехнулся, не возражая.

Говорят, племянник похож на дядю, и сейчас молодой господин — точная копия главы семьи в детстве.

Машина всё ещё стояла на том же месте.

Сяо Цзиньюй, шедший впереди, заковылял на своих коротких ножках, пытаясь вскарабкаться в салон.

Увидев это, Ши Юньнань подошёл и, схватив его за воротник, приподнял: — Поехали, залезай!

«...»

Сяо Цзиньюй, внезапно оказавшийся в воздухе, остолбенел, а Ло Линшэн, собиравшийся взять ребёнка на руки, на секунду замер, в глазах мелькнула тень досады: — Второй молодой господин Ши, разве так носят детей?

Можно подумать, что он держал котёнка за шкуру.

Ши Юньнань пожал плечами: — Извините, нет опыта, сделал на автомате.

Сяо Цзиньюй забрался на детское сиденье сзади, его щёки слегка порозовели: — Дядя, он твой друг?

Услышав это, Ши Юньнань приподнял бровь, про себя подумав...

Друг? Далёко не просто друг.

В ближайшее время им предстоит играть роли «парня» и даже «второй половины».

Он уже собирался подразнить ребёнка, но тут Ло Линшэн повернулся и чётко произнёс: — Семья. Отныне он будет жить с нами.

...Семья?

Услышав это давно забытое и немного чужое слово, Ши Юньнань застыл с замершей на губах улыбкой. Он опустил глаза, пряча эмоции, а рука в кармане непроизвольно сжалась в кулак.

— Почему не садишься? — раздался вопрос Ло Линшэна.

Ши Юньнань быстро поднял голову, вновь растянув губы в улыбке: — Не ожидал, что господин Ло входит в роль быстрее меня.

Всего первый день знакомства, а уже «семья».

Ло Линшэн молчал, лишь пристально глядя на Ши Юньнаня.

Тот стоял у двери машины, улыбаясь ему, но, как бы хорошо ни скрывал, в улыбке всё ещё оставалась тень не успевшей исчезнуть грусти и растерянности.

Ло Линшэн сделал вид, что ничего не заметил, и впервые назвал его по имени: — Ши Юньнань.

— М-м?

— Садись, поедem домой.

Эти три слова звучали как заклинание.

Ши Юньнань не смог сдержать смешок, внезапно почувствовав, что всё это довольно забавно.

Иногда с неба действительно падают пироги. Вот и ему достался неплохо говорящий будущий муж.

...

«Торжественный ужин по случаю помолвки», который Ло Линшэн обещал в семье Ши, так и не состоялся — причина была проста:

Хотя они устно договорились о скором браке, до реального шага было ещё далеко, к тому же

времени было слишком мало, и со стороны это выглядело бы подозрительно.

Так, без лишних слов, они оба пришли к молчаливому согласию временно отложить это дело.

Ужин проходил дома.

Сяо Цзиньюй, накладывая себе яично-рыбную запеканку, то и дело поглядывал на Ши Юньнана.

Тот терпеливо выдержал его взгляды, а затем спросил: — Сяо Цзиньюй, тебе правда так нравится, как я выгляжу? Поэтому ты так часто на меня смотришь?

Последние пять слов были произнесены с особой интонацией — явная попытка поддразнить ребёнка.

— Нет! — щёки Сяо Цзиньюй моментально покраснели, и он тут же уткнулся в тарелку, делая вид, что ничего не произошло.

Ши Юньнань, глядя на его надутые щёчки, изо всех сил сдерживал смех. Теперь он понял — Сяо Цзиньюй только притворяется взрослым, а внутри он самый настоящий любопытный малыш.

Дядя Цинь вдруг спросил с беспокойством: — Второй молодой господин Ши, может, еда вам не по вкусу? Вы почти не притронулись к блюдам.

Ши Юньнань покачал головой: — Нет, у меня просто небольшой аппетит.

Ло Линшэн, сидевший во главе стола, неожиданно спросил: — Дядя Цинь, на кухне ещё осталась рыбная запеканка?

Дядя Цинь ответил: — Да, молодой господин любит рыбу, поэтому я велел приготовить побольше.

Ло Линшэн кивнул: — Подайте второму молодому господину Ши порцию.

В глазах Ши Юньнана невольно вспыхнул огонёк, но вслух он отказался: — Не нужно, детскую еду зачем мне?

Ло Линшэн посмотрел на него, и за стёклами очков в его глазах появился намёк на интерес: — Разве? Мне показалось, ты с таким вождением смотрел на рыбную запеканку Цзиньюй, что вот-вот вспыхнешь.

«...»

Ши Юньнань, редко попадавший в ситуацию, когда его разоблачали, смущённо кашлянул.

Дядя Цинь понимающе улыбнулся и поспешил распорядиться.

Вскоре перед Ши Юньнанем появилась тарелка с ароматной яично-рыбной запеканкой.

Рыбное филе, очищенное от костей, измельчали и смешивали с яичной массой, затем снова готовили на пару, а в конце сбрызгивали кунжутным маслом — запах был умопомрачительный.

В детстве Ши Юньнань любил рыбу, но часто давился костями, поэтому это блюдо часто готовила ему мать.

После её смерти оставшийся без присмотра Ши Юньнань несколько раз подавился костями за обедом, и со временем он запечатал своё любимое блюдо в глубинах памяти.

Ши Юньнань, сдерживая эмоции, откинул чёлку и не спешил браться за палочки.

— Ешь, нельзя оставлять еду, — неожиданно обратился Ло Линшэн к племяннику.

Сяо Цзиньюй мгновенно опустошил свою тарелку и, подражая, сказал Ши Юньнаню: — Ты тоже не должен оставлять.

— Кто сказал, что я собираюсь? Бесплатно — так бесплатно, — фыркнул Ши Юньнань в ответ, но в его глазах читалось удовлетворение, словно у лисы, стащившей добычу.

Ужин прошёл тихо и удивительно гармонично.

После ужина время пролетело незаметно.

К десяти вечера Ши Юньнань ворочался в незнакомой спальне.

Из-за не перестроившегося биоритма и насыщенности дня ему никак не удавалось настроиться на сон.

Накинув куртку, он решил прогуляться под ночным небом, чтобы сбросить напряжение, но, едва выйдя из комнаты, столкнулся в коридоре с маленькой фигуркой...

Ло Цзиньюй, который должен был спать, стоял у своей спальни с покрасневшими от слёз

глазами, растерянный и обиженный.

Какой бы взрослой ни была его маска днём, в трудную минуту ребёнок остаётся ребёнком.

Ши Юньнань присел перед ним: — Что случилось?

Сяо Цзиньюй вытер слёзы и молча замотал головой.

Не имея опыта общения с детьми, Ши Юньнань растерялся: — Почему плачешь? Отвести тебя к дяде? Или к дедушке Циню?

— Не к дяде, он не любит, когда я плачу, — прошептал мальчик и, не выдержав, признался: — Мне приснилась мама.

«...»

Сердце Ши Юньнаня сжалось. Он подхватил Сяо Цзиньюй на руки и отнёс в комнату: — Ты помнишь, как она выглядит?

— На фотографиях есть. И во сне, — всхлипывал мальчик. — Почему у других детей есть мама и папа, а у меня нет?

Ши Юньнань уложил его в кровать: — Кто сказал? У меня тоже нет мамы.

Сяо Цзиньюй удивлённо поднял на него заплаканные глаза: — Мы с тобой одинаковые?

Поправляя одеяло, Ши Юньнань невольно смягчил голос: — М-м, но я знаю, где они.

— Где?

Ши Юньнань, подражая матери, погладил мальчика по лбу.

В его глазах вспыхнула ностальгия — казалось, он утешал не только ребёнка, но и самого себя.

— Они на небе, среди звёзд. Если посмотреть вверх, можно их увидеть.

— Дядя тоже так говорит, — пробормотал Сяо Цзиньюй, ухватившись за край одежды Ши Юньнаня. — Ты правда будешь жить с нами, как семья?

— М-м, и каждый день отбирать у тебя рыбную запеканку.

— Не надо отбирать, я поделюсь.

Детские эмоции переменчивы. Вскоре Сяо Цзиньюй снова уснул.

Тихо выйдя из комнаты, Ши Юньнань столкнулся с Ло Линшэном, ожидавшим у двери.

После ужина тот скрылся в кабинете и только сейчас появился вновь.

Ши Юньнань тут же сменил выражение лица на насмешливое: — Не прошло и дня, а господин Ло уже второй раз поджидает меня у дверей. Почему не зашли?

— Ты хорошо справлялся, — тихо, чтобы не разбудить ребёнка, ответил Ло Линшэн. — Цзиньюй ещё мал, иногда просыпается в слезах. Спасибо.

— Не за что. Одна из причин, по которой господин Ло выбрал меня в качестве фиктивного супруга — это он? — Ши Юньнань давно догадывался.

Ло Линшэн не стал отрицать. Его пальцы слегка постукивали по подлокотнику кресла: — Во-первых, чтобы отвести нежелательных поклонников. Во-вторых, действительно для Цзиньюя.

Он посмотрел на свои ноги, и его взгляд потемнел: — Я ограничен в передвижении и не могу участвовать в его школьных мероприятиях. Дядя Цинь уже стар, а привлекать подчинённых неудобно — ему нужен официальный родитель. Женщина не подошла бы из-за неудобств. К тому же, Цзиньюй неуверен в себе, а после расторжения контракта это могло бы повредить репутации партнёрши.

Каждое слово звучало логично и обоснованно.

Ши Юньнань усмехнулся и, наклонившись, поймал взгляд Ло Линшэна: — Господин Ло, есть ли у вас третья причина?

Свет лампы отбрасывал тени от его длинных ресниц, создавая атмосферу двусмысленности.

В якобы спокойных глазах Ло Линшэна бушевали скрытые волны. Он отрицательно покачал головой: — Нет, только эти две. Брак — серьёзное решение. Даже между мужчинами он не гарантирует отсутствия последствий. Поэтому я надеюсь, что второй молодой господин Ши всё обдумал и не пожалеет после подписания контракта.

— Пожалее? Не может быть.

Ши Юньнань помахал пальцем, намеренно приближая его к губам Ло Линшэна.

В последний момент тот перехватил его руку: — Второй молодой господин Ши...

Ладонь мужчины была тёплой.

Неудачно подразнив его, Ши Юньнань вздохнул и ответил серьёзно: — Господин Ло, я взрослый человек и могу сам распоряжаться своей жизнью.

Его не заботили причины Ло Линшэна — так же, как и у него самого были свои тайные мотивы для этого брака.

— Мои вещи и документы уже доставлены сюда. — Ши Юньнань не спешил убирать руку, напротив, его пальцы слегка погладили ладонь Ло Линшэна, когда он произнёс: — А значит завтра мы можем отправиться в ЗАГС.

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12798/1129458>